

На самом деле, Мо Хан ничего не понимал от начала до самого конца, он просто по-дурацки улыбался, пока получал свой третий комплект улучшенного снаряжения с тех пор, как впервые вошел в игру, синюю рясу с широкими рукавами.

Сяо Е, я стал монахом!!!

Собрать волосы даоса в аккуратный пучок, завернув их в кусок шелкового шарфа, гораздо сложнее, чем может показаться сначала. Мо Хан чувствовал, что так называемая голографическая онлайн-игра Цзючжоу на самом деле была создана для популяризации здравого смысла в повседневных мелочах! В течение, минимум, как следующие два месяца все женщины-игроки будут зачесывать волосы в простые древние пучки и носить древнюю одежду и юбки. Независимо от того, мужчина ты либо женщина, их можно удобно обернуть, подхватив куском ткани. За это время игроки научились легко конвертировать серебряные и медные монеты, знают все про ломбарды и банки. В этой игре существует слишком много ограничений для игроков. Тем, кто занимается торговлей, не разрешается носить атлас. Яркие цвета – это не то, что может носить добропорядочная женщина. Нельзя носить на голове все эти странные формы красного, красноватого и зеленого цвета, что показывают в сериалах. Если вы такое наденете здесь, то NPC примут вас за сутенера или сваху. Существует восемнадцать видов в ношении одежды, четко разделяемые по статусу. Даже для даоса, существует пять типов даосских корон, а также девять типов и семь уровней их статуса. Твоя самоидентификация в игре важна. Все одежда и головные уборы имеют свое значение. Это просто вынос мозга!

Мо Хан увидел, как взгляды двух игроков стали острее, и на их лицах проявились черные вертикальные линии. Что такого странного в этой мантии или чем-то подобном? Даже если это игра, после того, как он необъяснимым образом стал даосом, он больше не может засматриваться на девушек из цзянху или на ведьму из какой-либо демонической секты. Это скучно, игра не такая уж увлекательная, как ему казалось раньше. Он не думает, что в будущем сможет подцепить здесь какого-нибудь игрока-девушку, что, взбунтовавшись, в будущем решит присоединиться к демонической секте, или после того, как наденет тоже мантию даоса. Все в этой игре слишком реально, так что как знаменитые и порядочные люди не могут «искоренять насилие и сеять добро», как им вздумается. Он должен действовать со всеми в едином потоке. Концепция – это все, что было дано ему незаметно по ходу игры. На самом деле, для NPC, в отличие от игроков, было гораздо меньше ограничений. Даже если они и есть, они не такие суровые, как он думал ранее.

- Шелковые одеяния монаха добавляют игроку 10 уровней. Своему хозяину они предоставляют 100 баллов жизни, 10 баллов внутренней силы, 500 баллов защиты, являясь официальными одеяниями секты Удан.

- Корона Полумесяца Дао добавляют игроку 10 уровней, добавляя 500 баллов защиты. Она используется в комплекте с шелковыми одеяниями монаха для получения дополнительных эффектов. Мобы, чей уровень ниже уровня игрока с горы Удан, будут избегать нападать на него.

Прослезившись, наивный Мо Хан наконец понял, почему эти два игрока так пристально смотрят на него сейчас, пока он тупо пялился, осознавая эти изменения.

Оказывается, подобное просто необходимо для выживания на горе Удан, иначе он даже не осмелился бы углубиться в лес. Он бы не посмел спуститься с горы, если бы был ниже 60-го уровня.

Потраченные, как ему казалось ранее, впустую два месяца все-таки имели некоторую ценность. Например, в будущем вы сможете увидеть игрока 40-го уровня, который изо всех сил пытается не упасть, идя по дороге в Удан, только повышая свой уровень, даже являясь всего лишь новичком, которого можно было бы ранее убить на месте за считанные секунды, он сможет спокойно прогуливаться по лесу, пока не столкнется с шакалами, волками, тиграми или леопардами. Разве это не здорово, Мо Хан? Неужели это не стоит того, чтобы продвинуться еще чуть дальше на пути самосовершенствования?

Следующей и единственной его проблемой был - глава секты, его шишу, с которым, как говорил ему праведник чжэньжэнь Сюань Вэй «трудно поладить».

Э-э, кажется, у него совершенно нет времени, чтобы осознать, что такое быть ничтожным и обходительным.

Имя: Мо Хан, второе имя Хуалин.

Личность: ученик главы секты Удан.

(П/п: Хуалин - 花 - цветущий лед)

Ему неловко произносить свое новое имя. Он - не рыба, он не Хуа как осенняя слизь. Эй... Кажется, на эту строчку можно нажать.

Система: учитель в секте Удан - чжэньжэнь Чжань Ло, второе имя Цуньсинь, 287-й уровень.

(П/п: Цуньсинь - 心 - умное сердце)

Мо Хан широко разинул рот, забыв на какое-то время как закрывать его. Во сколько раз его 14-й уровень ниже 287-го?? Э-э, кажется, этому не будет конца!..

Здесь не понадобится даже пощечина. Он просто пристально посмотрит на него, и он возродится на первом уровне. Спокойствие, спокойствие. Он не в демонической секте, а его хозяин - не угрюмый демон, который убивает учеников ради забавы.

Вынужденный еще раз взглянуть в глаза чжэньжэню Сюань Вэю, Мо Хан с несчастным лицом поплелся следом за ним на горный пик.

За крутым утесом, в углублении горы, стоял даосский храм, что был лишь вдвое меньше храма Сюаньюэ, словно утопленный в скале. Вокруг утеса плывут белые облака, любой неизбежно испытает шок и головокружение, пока будет подниматься по ступенькам вверх... любой.

Слова на табличке, что были написаны скорописным шрифтом гласили следующее:
«Наньянгуань»

(П/п: Наньянгуань - □□□ - вид на южную скалу)

Слева над входом висела надпись, что гласила: «На глубине тысячи чжэней находится пещера, а Фэйгао, парящий храм, подвешен в гнезде». Справа над входом имелась другая надпись: «Звонкоголосая весна спешит в окно, пока ветер спит среди ветвей высокой сосны». Отсюда был виден, расположенный неподалеку храм Сюаньюэ. Но место казалось таким тихим и безлюдным, здесь не было ни души, не было видно ни одного ученика секты Удан.

Оглянувшись назад, Мо Хан обнаружил, что чжэньжэнь Сюань Вэй, старейшина секты Удан, куда-то необъяснимым образом уже тоже исчез.

Двери Наньянгуаня были распахнуты настежь, но Мо Хан все еще чувствовал себя каким-то самозванцем, на автомате с силой захлопнув за собой двери.

В результате глухой стук дверей заставил его даже вздрогнуть от неожиданности.

В Удане поклонялись Саньцин, трем небесным добродетелям, Юйцин - Нефритовой чистоте, Тайцин - Небесной Чистоте, Шацин - Высшей Чистоте, а также великому владыке севера Чжэнью, что изображался со змеей и черепахой. Здесь тоже стояли их статуи, но они явно были

меньше и не были такими внушительными, как те же, что располагались в Сюаньюэ. Здесь не было тяжелого треножника для поклонений. Перед статуей валялось всего несколько футонов, да были воткнуты три палочки благовоний, прогоревшие уже наполовину. Прогоревший пепел опал на маленький медный поднос, украшенный красивой чеканкой, в тот момент, когда Мо Хан со всей дури захлопнул входные двери.

Неужели здесь нет ни души?

Как только Мо Хан шагнул внутрь, он принялся вертеть головой во все стороны, осматриваясь.

И тут он услышал легкое покашливание. От неожиданности Мо Хан аж подскочил на месте, резко повернув голову на звук и увидев перед статуей Саньцин, где только что никого не было, одинокую фигуру человека.

На лиловых одеждах совершенствующегося серебряными нитями были вышиты солнце, луна и звезды, на поясе, подхватывающем одежды, висел хуэйцзянь, меч мудрости, разрубающий путы иллюзии. Если приглядеться, то можно было увидеть, как рукава одежды слегка развевались от выпускаемой их владельцем чудовищной ауры. Он был словно охвачен исходящим от него светом, словно укутанный покровом самой вселенной, цинь и кунь, инь и ян, мужского и женского начал, Неба и Земли. Таинственная и непостижимая суть пути самого совершенствования.

Однако Мо Хана ошеломило не столько одеяние, что безусловно являлось каким-нибудь серьезным артефактом, сколько сам совершенствующийся, который, по-видимому, был его учителем-хозяином, главой секты Удан. Струящиеся по спине полосы, что были скреплены короной в виде пятилепесткового синего лотоса, были не обычного черного цвета, они вообще мало попадали под представления людей о совершенствующихся, описанных «всемирно известными экспертами» и «лучшими мастерами»! В руке, что прикрывал ниспадающий рукав, мастер держал серебристо-белую метелку с голубой ручкой. Белоснежная кожа лица аж слепила глаза. А аккуратные ногти на руке, что сжимала метелку, были прозрачными, словно хрусталь. В сочетании с голубым цветом ручки метелки, это еще больше резало глаза, заставляя их слезиться, погружая в шок каждого, кто видел главу секты. Геймдизайнер Цзючжоу, зачем вы сделали скриншот с главой секты Удан и вышли с ним на улицу, провоцируя на раздирающие крики тех, кто жрет горстями стекло, захлебываясь слюной, этих обезумевших нимфоманок? По-вашему, это изображение реального старейшины секты совершенствующихся? Что это за косплей?

Или здесь совершенствующиеся соревнуются не во владении боевыми искусствами, а участвуют в конкурсе красоты?!

Ошарашенный Мо Хан помотал энергично головой, подумав, что рядом с таким красавчиком совершенно невозможно спокойно заниматься практиками и медитацией, не отвлекаясь.

- Хуалин.

- Э-э... - посмотрев по сторонам, Мо Хан не сразу понял, что это обращались сейчас к нему.

О, кажется это его так зовут. Пора ему забыть о своем первоначальном имени, просто свыкнувшись с новым именем.

Прокрутив в голове все то, чему он сможет научиться у своего учителя, Мо Хан счастливо отозвался:

- Ученик здесь.

- Ты очень интересный человек.

- ... !!!

Что бы это могло значить? О чем он это сейчас?

Мо Хан не знал, то ли ему сейчас рыдать, то ли истерически смеяться.

Это первые слова, что он услышал от своего шифу?

Он очень интересный человек. В каком месте он такой интересный? Почему он сам об этом ничего не знает?

- Мы раньше встречались?

- ...

О чем это он?

Мо Хан был готов плакать без слез. Это нормально, что чем выше уровень NPC, тем сложнее с ними общаться?

- Мастер такой запоминающийся... Э-э, я имею в виду, если бы я видел его, то никогда не забыл бы.

Он выглядит лучше любой супермодели-суперзвезды, но это не главное. Главное - исходящий от него импульс. Если такого человека увидишь хотя бы мельком, то точно никогда не забудешь.

- Ты знаком с «господином Ляном»?

- Что? - Мо Хан опешил от нового вопроса.

Он почти забыл каким позорным способом он попал в ученики секты Удан, которая была вынуждена принять его. Это поэтому глава секты Удан принял его в свои ученики? Мо Хан внезапно насторожился, осторожно ответив:

- Я виделся с ним несколько раз.

- Вот оно что.

Голос главы Удан, чжэньжэня Чжань Ло, звучал мягко и приятно, с нотками какой-то торжественности. Мо Хан слышал, что боевыми искусствами можно заниматься до глубокой старости, но он никогда не слышал вот о таком. Даже голос совершенствующегося не изменился, система просто присвоила ему звание мастера. Сколько же ему лет? Он вполне может дурить девушек, выходя на улицу. Э-э, ну, во-первых, некоторые люди могут начать сомневаться, кто перед ними, мужчина или женщина. Конечно, секте Удан не требуется много учеников, чтобы их кишмя кишело на ее склонах. В противном случае, Наньяньгуань будет похож больше на туристическую достопримечательность, чем на секту совершенствующихся.

- То есть ты никогда особо не задумывался над тем, что если бы не тот несчастный случай, ты не смог бы так легко увидеть главу секты Удан?

- Я передам тебе чанцюань Удана и основы владения мечом. Секреты находятся на той деревянной полке, что висит за алтарем. Иди и возьми их.

(П/п: Чанцюань - 拳 - основа китайского бокса, рукопашного боя)

Мо Хан наконец-то немного взбодрился. За последние два месяца он привык к подобному виду обучения у чжэньжэня Цюань Вэя. Мо Хан взволнованно направился к полке, собираясь обойти жертвенный алтарь. Он был не из тех, кто будет волноваться обо всем и вся. Он прекрасно знал, что с его мастером будет сложно поладить, поэтому не ждал от него многого сразу. До тех пор, пока он может изучать боевые искусства, которым он так желал научиться, он будет выказывать должное уважение своему шифу, больше слушая, чем спрашивая. Встречая такой взгляд, стелать и жаловаться он мог только в душе.

Поэтому он не заметил игривости, внезапно вспыхнувшей в равнодушных и пронизательных глазах чжэньжэня Чжань Ло.

Занавесы в главном зале даосского храма были голубого цвета, жертвенный алтарь украшали ритуальные позолоченные по краю сосуды. Если такой задеть, то неизбежно раздастся звон. Ничего незамечающий вокруг кроме полки Мо Хан, запнулся левой ногой об фудон, что валялся возле алтаря. Непонятно каким образом этот фудон попал ему под ноги, падая, Мо Хан рефлекторно ухватился за занавес.

Да вы издеваетесь...

Падая на алтарь, Мо Хан сорвал закрепленную на балках голубую занавеску.

Раздался оглушительный грохот. После того, как все стихло, из-под кучи обломков снова раздался шум выбирающегося оттуда Мо Хана, который, пытаясь встать, снимая упавшую полку с головы.

Что? Разве он не это искал - чанцюань Удана?

Однако...

Мо Хан ошарашенно посмотрел на рухнувшую на него сверху деревянную полку. Кажется, что вся конструкция сделана из деревянных досок. Он не верил, что можно было бы так просто сломать полку из цельного дерева, просто свалившуюся на него сверху. Это какая-то некачественно сделанная подделка. Это точно не в древнем стиле, где полки делались массивными и тяжелыми. Все его добавленные очки были за ловкость. Может ли физическая сила в шесть баллов разнести массивную деревянную полку на куски? Вы хотите сказать, что его кости настолько укрепились?

Присев на корточки, Мо Хан с черными вертикальными линиями, пересекающими его лицо, изучал обломки полки в течение пяти минут, пытаясь собрать все снова вместе. А затем дрожащими руками принялся расставлять разбросанные по полу вещи на свои места. Чтобы уравновесить вновь расставленное содержимое на полке, чтобы та снова не рухнула, Мо Хан пытался придумать, как все правильно расставить. Чем дольше он над этим размышлял, тем более странным становилось выражение лица Мо Хана. За исключением расставленных книг, все это остальное было железными и медными бутылочками и другими мелкими предметами, которые нельзя было разбить так легко.

Он весь сильно вспотел, не зная, удалось ли ему расставить все, как стояло прежде.

У Мо Хана, что держал сейчас в руках записи по чанцюаню, нервно дернулся уголок рта, понимая, что если бы он даже не растянулся тут перед алтарем, то когда он резко бы на радостях вытащил эту книгу с хлипкой полки, то она также бы развалилась на куски.

- Хуалин, - окликнул его тот же нежный приятный голос.

- Э-э... ученик слушает мастера.

Может быть, это проверка ученика на импульсивность? Кажется, о подобном пишут в романах о боевых искусствах. И так, что учитель собирался сказать ему сейчас? Это будет формальным предложением или указанием на то, что ученик сделал неправильно? Чтобы в следующий раз он не допустил подобных ошибок? Мо Хан ломал голову, но продолжал внимательно вслушиваться. Что же дальше скажет его шишу?

- Ты очень интересный человек.

- ...

Если он снова доверится романам о боевых искусствах и телесериалам, он спрыгнет со скалы прямо напротив храма Сюаньюэ!!!

Держа в руках книгу по чанцюаню, Мо Хан в смущении выбежал из главного зала Наньянгуаня, добежал до двора, где размещались ученики секты Удан, повстречав по дороге чжэньжэня Цюань Вэя, что выходил как раз из лесной рощи Цюань, любезно улыбаясь ему. Мо Хан в порыве схватил шишу за рукав и, стиснув зубы, спросил шепотом:

- Шишу, ты говорил мне, что с настоятелем... моим учителем нелегко поладить?

- Верно.

- Почему? Что с ним не так?

- Ну, ничего такого. Главный секты просто любит подшучивать на всеми. Вся гора Удан до сих пор переводит дух... Ты стал учеником нашего старшего брата, э-э, все еще его единственным учеником. Спасибо тебе за твой тяжелый труд.

- ...!!!

Воя в душе до небес, он дико захотел сменить секту для самосовершенствования!!!

От переводчика: решила добавить в качестве ликбеза значение вертикальных черных линии на лице, что обычно прорисовываются в комиксах.

<http://bllate.org/book/13529/1201174>